

Глава 4. Пыхтя и отдуваясь, в город.

Заметив, что взгляды Гилла и полицейского одновременно устремились на него, Нань Ань сделал шаг назад. Он растерянно дёрнул лямку рюкзака, не зная, что сказать.

И правда, он же просто маленький робот без каких-либо грандиозных планов.

Не объяснять же им, что пришёл в человеческий город только чтобы найти место для зарядки и нормально поесть?

Это звучало бы слишком нелепо.

Нань Ань встретился взглядом с офицером и, почувствовав неловкость, быстро отвёл глаза. Он лихорадочно пытался придумать отмазку, но в этот момент терминал издал громкий сигнал, и тот же сладкий женский голос произнёс:

— Идентификация пройдена.

Нань Ань: ?

Он изумлённо расширил глаза. В его ясных янтарных зрачках отразилась незнакомая цепочка зелёного кода. Сразу после этого полицейский поднял руку, запрашивая дальнейшие инструкции.

К ним подошли ещё несколько сотрудников в серой форме.

Они поочерёдно смотрели то на Нань Аня, то на экран, тихо переговариваясь. Наконец, офицер, выглядевший как старший, сделал пару шагов вперёд и, приподняв бровь, спросил:

— Твоё имя Нань Ань?

Сердце Нань Аня часто забилось.

Он несколько секунд смотрел на полицейского, потом тихо ответил:

— Да, господин.

— Где проживаешь?

— Во Втором городе Розы, господин.

Полицейские снова зашептались.

Нань Ань осторожно наблюдал за ними, нервно сжимая в пальцах ляжку рюкзака. В этот момент он увидел, как старший офицер напечатал на принтере бумажку с встроенным электронным чипом. На ней были указаны его имя и адрес.

— В следующий раз не забывай оформлять разрешение на выезд из города, — офицер, казалось, ни в чём не заподозрил, и передал пропуск Нань Аню. — Это временный пропуск. Если снова забудешь, принудительно отправим обратно во Второй город.

— О... — Нань Ань растерянно взял бумажку. Его маленькая рука сжала уголок, взгляд скользнул по тексту.

Второй город Розы. Шаншуй Лунтан.

Это был адрес, прикреплённый к его имени.

Ни названия улицы, ни номера дома. Ничего.

Нань Ань окончательно запутался.

Он пробыл на Земле всего восемь дней. Кроме Гилла, он почти ни с кем не контактировал. Откуда у него мог появиться человеческий адрес?

Но, похоже, ни у кого не возникло подозрений. Полицейский больше не обращал на него внимания и жестом пригласил следующих жителей пройти вперёд. На табло высветилось расписание станции. Люди, прошедшие проверку, выстроились в длинную извилистую очередь.

Шум позади нарастал.

— Пошли, — Гилл потянул Нань Аня за рукав. — Мы задерживаем очередь.

Нань Ань послушно пошёл за ним.

Они прошли ещё несколько турникетов. Сканирующий луч по-прежнему был сине-зелёным, но у последних ворот добавились два робота-охранника с оружием, а луч сменился на красный.

Когда Нань Ань встал на платформу, Гилл наклонился и прошептал ему на ухо: — Это проверка на аномалию чипа.

— Что?

— Если чип выдает ошибку или попытается проскользнуть кто-то из города Серебряного Колокольчика, сработает красная сирена, — пояснил Гилл. — У них уровень кибернетизации выше, поэтому сканер сразу отличает.

Услышав это, Нань Ань вдруг вспомнил пустой проход с логотипом колокольчика:

— Значит, жители города Серебряного Колокольчика могут пользоваться только другим входом?

— Ага.

— А зачем тогда разделять входы?

— Наверное, просто не любят друг друга, — Гилл пожал плечами. — Они к нам почти не ходят, мы к ним тоже.

Нань Ань кивнул.

Из предыдущих разговоров с Гиллом он уже знал, что современное человеческое общество раскололось на две фракции из-за развития технологий: консерваторов и радикалов.

Консерваторы, маркированные розой, устанавливали жёсткие ограничения на механизацию. Людям запрещалось радикально изменять тело, а роботы считались низшей ступенью. Радикалы же, чьим символом был серебряный колокольчик, выступали за равноправие людей и машин, совместную работу и развитие.

Но даже зная это, когда Нань Ань прошёл последний турникет и впервые увидел этот человеческий город во всей красе, он невольно широко распахнул глаза.

Яркие огни превратили ночь в день.

Вокруг теснились магазины, впереди высились бетонно-стальные небоскрёбы, увешанные разноцветными вывесками и неоновыми трубками. Они пронзали облака, окрашивая их в сине-багровые тона.

С этих облаков сыпались игольчатые капли дождя, смывая всё на своём пути.

Нань Ань задрал голову. Над ними завис скоростной поезд. С громким рёвом он сорвался с места и на синих рельсах мгновенно исчез за огромным рекламным щитом.

Едва он успел моргнуть, как услышал ворчание Гилла.

— Оказывается, этот поезд идёт прямо до института.

Не задерживаясь, они поднялись на мост и направились к станции.

Дождь не прекращался. Крупные капли, словно иглы, пронизывали разноцветные рекламные вывески, заставляя Нань Аня вертеть головой.

Обогнув угол, заваленный мусором, они наконец добрались до станции. Неоновая вывеска справа пару раз мигнула из-за плохого контакта, и только потом на ней загорелось название: Станция Чэннань.

— Временная транспортная карта, — Гилл вытащил карту из автомата и протянул ему. — Денег хватит на две поездки.

Нань Ань кивнул и сказал спасибо.

В отличие от сверкающих небоскрёбов, карта была покрыта липкой масляной плёнкой и сильно потёрта. Она выглядела чужеродно в этом месте.

Нань Ань брезгливо взял её за самый краешек, повторил движения людей у турникета, прошёл через рамку и тихо встал в конце платформы.

Мимо проходили толпы людей: мужчины и женщины, старики и молодёжь, студенты и офисные работники. У каждого, в той или иной степени, были установлены протезы, как механическая ладонь Гилла. Но все воспринимали это как должное, их лица оставались безразличными.

— На какой станции выходим?

— На Лошань.

Нань Ань кивнул и покорно пошёл за Гиллом.

В зоне ожидания его внимание привлёк электронный экран.

— Репортаж о мутации чипа.

Судя по дате, инцидент произошёл сегодня утром, в 05:30.

На втором этаже торгового центра в центре города мутации подверглись трое мужчин и две женщины. Внезапно выросшие механические руки атаковали трёх прохожих. Следственная группа института уже выехала на место.

А место происшествия...

Нань Ань замер.

Он посмотрел на адрес: Станция Лошань. Это была их конечная остановка.

Он уже собирался предупредить Гилла, но раздался громкий сигнал прибытия. Следующую секунду всё заглушил свист ветра и грохот состава. Нань Аня просто втащили в вагон толпой.

Люди вбились внутрь, как сардины в жестянку. Нань Ань даже опомниться не успел, как его щека уже была расплющена о стекло.

Раньше в базе он тоже прижимался к иллюминатору, но тогда это было по собственной воле, чтобы смотреть на звёзды. Сейчас же его сплющили в тонкую полоску робота — если к роботам вообще применимо это слово.

Нань Ань вытянул шею, пытаясь увидеть Гилла. Тот был у противоположной двери и тоже искал его глазами. Нань Ань попытался помахать рукой, но пошатнулся и снова влип в стекло.

Нань Ань:

Он не понимал, зачем роботу вообще лезть в эту давку.

И почему все так спешат запихнуться в один вагон, если поезда ходят каждые несколько минут?

К счастью, пытка длилась недолго. Под сладкий голос диктора поезд тронулся, и все пассажиры одновременно отклонились назад, застыв под углом в 45 градусов.

Только тогда Нань Ань смог нормально вдохнуть.

Он задрал голову и сделал пару коротких вдохов.

Поезд мчался между небоскрёбами, словно выпущенная серебряная пуля.

Пейзаж за окном мелькал с бешеной скоростью. Дождевые капли на стекле вытягивались в косые полосы, разрезая этот фантастический город на фрагменты.

Нань Ань: «Ух ты.»

Он прижался к окну. Сине-фиолетовые огни города отражались в его светлых зрачках, словно упавшая мерцающая звезда.

В этот момент он уловил шёпот рядом.

Нань Ань скосил взгляд. Два мужчины в костюмах, с серебряными механическими руками сжимали портфели. Судя по виду, только что с работы.

— Слышал последние новости? — спросил один.

— Про аномалию чипов?

— Ага. Говорят, у той партии имплантов дефект. Может массово рвануть.

— Да ладно, у тебя же их нет.

— Но сегодня пострадали случайные прохожие.

Мужчина помолчал и понизил голос: — Поэтому все и ломанулись домой. Видишь, как вагон забит. Все боятся, что в темноте будет небезопасно.

Второй фыркнул.

Нань Ань не до конца понимал их диалог. Он склонил голову, пытаясь проанализировать человеческие эмоции, и пришёл к выводу: люди реагируют на мутацию чипов совершенно по-разному.

Поезд шёл ещё пятнадцать минут.

Когда Нань Ань уже решил, что, если его не выпустят прямо сейчас, он зависнет и сломается, состав наконец остановился на станции Лошань.

Поток свежего воздуха ворвался в вагон, люди хлынули наружу.

Нань Ань с облегчением выдохнул.

Едва он перевёл дух, как увидел Гилла неподалёку. Тот махал рукой, призывая поторопиться.

Нань Ань подхватил рюкзак и побежал за ним, цокая по полу.

Над головой всё ещё лил дождь. Неоновые огни превращали капли в прозрачные светящиеся нити.

По словам Гилла, институт находился по другую сторону станции. Нужно было пройти через подземный переход и две улицы.

В отличие от чистых небоскрёбов, стены перехода были обшарпанными, исписанными граффити. У сточных канав валялись пьяные, кругом стояли пустые бутылки, отражающие синий свет зданий.

Пока Гилл весело рассказывал истории из пустыни, Нань Ань оглядывался по сторонам. Он заглянул в щель между стенами перехода и увидел сверкающие, величественные небоскрёбы. Отвёл взгляд — и снова увидел грязные белые стены, промозглую землю и вонючую канализацию.

Пришлось признать: даже как робот, Нань Ань находил этот контраст каким-то гипнотическим, почти наркотически притягательным.

Нань Ань немного помог Гиллу нести груз, и они без проблем добрались до института. Это было строгое квадратное здание, совершенно новое, высотой в пятьдесят этажей. Оно напоминало Нань Аню базу «Кеплер».

Для входа в институт требовалась регистрация. Их встретил молодой парень на ресепшене.

— Здравствуйте, — Гилл положил накладную на стойку. — Отгрузка из исследовательского центра Второго города Розы. Получатель: доктор Линь Цзэ.

— Подождите.

Секретарь застучал по клавиатуре.

Через десять секунд он нажал кнопку вызова, но в трубке сразу послышались короткие гудки сброса.

— Извините, доктора Линь Цзэ нет на месте. — сказал секретарь. — Посылку можете оставить у меня.

Гилл покачал головой:

— Нет, нужна личная подпись получателя.

Секретарь поморщился: — Сегодня он выехал с следственной группой на задание. Вернётся, возможно, поздно ночью. — Он подумал пару секунд и предложил: — Может, зайдёте завтра?

— Я подожду.

— Хорошо. Я позвоню вам, как только он вернётся.

Разговор закончился. Гилл убрал накладную в рюкзак. Повернулся к Нань Аню, который смирно стоял в сторонке, и внезапно спросил:

— Проголодался?

Нань Ань тут же кивнул.

Когда речь заходила о еде, он всегда был предельно честен.

Правда, человеческая еда долго не давала сытости. Нужно было поскорее найти питательный раствор.

— Тогда поужинаем? — Гилл подмигнул. — Тут рядом есть отличное местечко.

Глаза Нань Аня мгновенно засияли.

— Что будем есть?

— Печёный батат и суп из дайкона, — Гилл взвалил рюкзак на плечо. — Спрятано на рынке, но дёшево и вкусно.

Нань Ань:

— Угу.

Человеческая кухня была для него в диковинку. Даже если она не давала энергии, ему всё равно было любопытно: вдруг найдётся что-то вкуснее печенья?

Но едва они прошли минут пять, Нань Ань замедлил шаг.

Гилл оглянулся:

— Что случилось?

— Тут... — тихо произнёс Нань Ань, — слишком грязно.

Разница была колоссальной.

Сверкающие небоскрёбы словно испарились. Здесь дома были обветшалыми, громоздились друг на друге бессистемно и тесно, напоминая переполненные гнёзда монстров. В дождевой мгле они отбрасывали зловещие блики.

Нань Ань невольно сделал шаг назад.

С его точки зрения, разбитые оконные стёкла выглядели как глаза хищников, в упор следящие за ними, готовые в любой момент броситься и сожрать.

Страшно.

— М? — Гилл, похоже, давно привык. — А что, разве это ненормально?

— Нормально?

Нань Ань растерялся.

Гилл шёл вперёд, не оборачиваясь:

— Это жилой район. Конечно, он отличается от тех высоток.

Слушая его, Нань Ань моргнул, огляделся и постарался привыкнуть к новой картинке.

Обогнув пару улиц, они вышли к узкому переулку.

Позади всё ещё кипел рынок. Люди сновали туда-сюда, и, в отличие от пассажиров метро, они не выглядели напуганными утренними новостями.

Нань Ань не выдержал и спросил: — А они не боятся?

— Чего?

— Заражения чипом.

— О, тут есть поговорка, — Гилл нашёл грязный свободный столик у уличной забегаловки и потянул Нань Аня за собой. — «Безработица страшнее любой опасности».

Нань Ань замолчал на пару секунд.

— Но если умрёшь, как работать?

— Значит, такова судьба, — Гилл подозвал хозяина и безразлично пожал плечами. — «Умереть с голоду куда вероятнее, чем от чипа».

Услышав это, Нань Ань вспомнил разговор в вагоне.

В таких вопросах взгляды людей и роботов действительно расходились.

В этот момент перед ним появилась миска с супом из дайкона.

Не дав сказать спасибо, Гилл уже протянул ему два обугленных батата: — Ешь, пока горячие. Остынут — будет невкусно.

С ветхого навеса капала вода. Нань Ань взял еду, сел справа и немного отодвинулся. Неподдалёку работала бригада дорожников. С каждым ударом бура стол вместе с миской подрагивал.

Подражая Гиллу и другим посетителям, Нань Ань с трудом зачерпнул ложкой кусок дайкона.

Так они и сидели, ели.

Вдали небоскрёбы тонули в тумане, окутывая их маленький уголок.

Сделав пару глотков, Нань Ань отложил ложку.

Что-то было не так.

Будто кто-то наблюдал за ними краем глаза, следя за каждым движением.

Нань Ань настороженно огляделся.

Всё как обычно.

За спиной грохотал бур, мимо с рёвом проносились мотоциклы и спорткары, впереди звенели ложки в мисках, сверху неумолимо барабанил дождь по железному козырьку.

Наверное, ему просто показалось.

Нань Ань отбросил подозрения и снова посмотрел на суп. Едва он зачерпнул ложку с дайконом, стол дрогнул ещё раз.

Хлюп.

Несколько капель красной жидкости брызнули в миску, мгновенно окрасив бульон в алый цвет.

Нань Ань замер.

Все звуки резко оборвались.

Он широко распахнул глаза, будто внезапно всё поняв, и резко обернулся —

Тонкая механическая рука высунулась из-за козырька навеса. В одно мгновение она возникла в поле зрения!

— Ё...!

Гилл, всё ещё сжимая батат, резко вскочил.

Следующую секунду раздался тошнотворный влажный звук пробития плоти.

Батат покатился по земле.

Нань Ань не успел даже моргнуть, как острый конец механической руки насквозь пронзил тело Гилла. Слово рыцарский клинок, она нагло высунулась из его правого плеча и уставилась остриём прямо на Нань Аня.

— Ги... Гилл?

Из-за внезапности Нань Ань не мог мыслить. Он всё ещё сжимал миску, суп в которой превратился в кровавое месиво. Всё вокруг — крики, толкотня, паника — словно превратилось в немую пантомиму.

Следующим движением механическая рука вырвалась из тела Гилла.

Резко развернулась и устремила прямо на него.

Слово автору:

Линь Цзэ — мужчина, который до сих пор существовал только в разговорах героев.

В следующей главе он наконец появится на сцене, чтобы спасти своего возлюбленного.

Большое спасибо за вашу поддержку! Я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/14522/1286089>